

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 93/94

Семеновы-Тянь-Шанские и Финляндия*

Новикова И.Н.¹

Аннотация. В статье рассматривается культурное влияние известной российской семьи Семеновых-Тянь-Шанских на российско-финские отношения. Особое внимание уделяется отношению П.П. Семенова-Тянь-Шанского и его сына Валерия к актуальным вопросам политической и культурной жизни Финляндии. Статья основывается на материалах личного архива эмигрировавшего в Финляндию после Октябрьской революции Валерия Семенова-Тянь-Шанского, которые хранятся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета США. Данные документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Российская империя, Финляндия, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, русская эмиграция в Финляндии.

Semenovi-Tian-Shanskiye and Finland*

Novikova I.N.¹

Abstract. This article considers the cultural influence of the famous Russian family Semenov-Tian-Shanskii on the Russian-Finnish relations. Particular attention is paid on the views of Pietr Semenov-Tian-Shanskii and his son Valery to the crucial issues of political and cultural life of Finland. The article is based on unpublished sources of the personal archive of emigrated after the October Revolution to Finland Valery Semenov-Tian-Shanskii, which

are stored in the Bakhmeteff Archive, Columbia University in the USA.

Keywords: Russian Empire, Finland, Piotr Petrovich Semenov-Tian-Shanskii, Valery Petrovich Semenov-Tian-Shanskii, Russian emigration in Finland.

¹*Новикова Ирина Николаевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры европейских исследований, декан Факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет. г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.*

Novikova Irina Nikolaevna. Dr. Sci. (History), Professor of European Studies Department, Dean of the School of International Relations, Saint Petersburg State University. St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: i.novikova@spbu.ru, irina-nowikowa@mail.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ, грант № 16-01-50115 а(ф).

* The article is prepared by financial support of Russian Foundation for Humanities, Grant № 16-01-50115 а(f).

© **И.Н. Новикова**

Немного найдется в России старинных дворянских семейств, вклад которых в развитие нашей страны, российской и советской науки и культуры является настолько впечатляющим. К числу таких неординарных фамилий, безусловно, принадлежит семья Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского – известного государственного деятеля, ученого-географа и путешественника, вице-председателя и фактического руководителя Императорского Русского географического общества (РГО), организатора первой переписи населения Российской империи 1897 г. [3, С. 8-9]. Выдающиеся заслуги П.П. Семенова увековечены названием в его честь 11 географических местностей в Азии, Северной Америке и на Шпицбергене, около 100 новых видов растений и насекомых. К концу своей жизни он состоял в списках почетных членов 66 научных учреждений России и Европы [2, С.4].

П.П. Семенов имел множество талантов: географ, открывший Тянь-Шань, биолог, статист, демограф, крупный

политический деятель, принимавший активное участие в реформе по отмене крепостного права, видный деятель культуры, знаток фламандской и голландской живописи. В дружной семье Семеновых (с 1906 г. – Семеновых-Тян-Шанских) было восемь детей (включая старшего сына от первого брака Дмитрия). Двое сыновей – *Мануил* и *Ростислав* – умерли в младенческом возрасте, остальные стали выдающимися людьми, унаследовав отдельные грани таланта своего отца. *Дмитрий* (1852-1917) был крупным специалистом по сельскому хозяйству и русской статистике, долгие годы возглавлял отделение статистики РГО и состоял членом Статистического совета Министерства внутренних дел. *Ольга* (1863-1906) – единственная дочь великого ученого, стала известным этнографом, исследователем быта крестьян Черноземной полосы России. За собранный ею сборник песен Рязанской губернии РГО присудило серебряную медаль. Ольга Петровна собирала сказки, обряды, поговорки, которые печатались в журнале «Русская старина». Рано умерла от порока сердца. *Андрей* (1866-1942) – известный энтомолог, председатель Русского энтомологического общества, был также большим знатоком и любителем живописи, поэтом и литературоведом. Умер в блокадном Ленинграде. *Вениамин* (1870-1942) – выдающийся географ, автор фундаментальных трудов по страноведению и районированию, физической и экономической географии, видный теоретик географической науки, профессор Ленинградского университета (1919-1937). В 1917 году В.П. Семенов-Тян-Шанский составил первый проект сети государственных заповедников и национальных парков, которая включала в себя наиболее ценные природные объекты России. Умер в блокадном Ленинграде. *Измаил* (1874-1942) – крупный специалист-метеоролог, работал в Центральной Географической обсерватории, также умер в блокадном Ленинграде [3, С. 23-24].

Самым забытым из сыновей П.П. Семенова-Тян-Шанского и практически неизвестным до сегодняшнего времени оставался *Валерий* (1871-1968), единственный юрист в семействе Семеновых-Тян-Шанских, статский советник, камергер Высочайшего двора, товарищ обер-прокурора 2-го департамента Правительствующего Сената, представитель Министерства юстиции в Главном земельном комитете при Временном правительстве. В советский период в изданиях,

публиковавших биографические данные о П.П. Семенове-Тян-Шанском, обычно назывались все его дети, кроме Валерия, будто его вообще не существовало. Причина такой «забывчивости» заключалась в том, что в начале 1919 г. он эмигрировал из советской России и поселился с семьей в Финляндии, сначала в Выборге, затем с 1929 г. в Хельсинки, где прожил до конца своих дней. Часть личного архива В.П. Семенова-Тян-Шанского хранится сегодня в Бахметьевском архиве Колумбийского университета США. Материалы его личного архива составили основу для подготовки данной статьи и впервые вводятся в научный оборот.

В.П. Семенов-Тян-Шанский являлся одним из ярких представителей русской эмиграции в Финляндии, долгое время работал в качестве секретаря Русской колонии; в течение 10 лет, с 1929 по 1939 гг., был представителем расположенного в Праге Российского исторического архива, сотрудничал с различными российскими эмигрантскими организациями. Валерий Петрович оставил любопытные заметки о Петербурге конца XIX - начала XX в., воспоминания о своей семье, о периоде эмиграции, а также богатое литературное и искусствоведческое наследие.

Валерий вырос в атмосфере большой и дружной, чрезвычайно образованной семьи, для которой было характерно уникальное сочетание патриотизма и либеральных настроений. Близкими друзьями, оказавшими серьезное влияние на формирование взглядов его отца, были Н.Я. Данилевский и Ф.М. Достоевский. С первым П.П. Семенов проживал в одной квартире в Петербурге в студенческие годы. С ним он совершил в основном пешее путешествие из Петербурга в Москву, с ним он отправился по заданию РГО в экспедицию по изучению флоры бассейна Дона. Правда, во время экспедиции Данилевский был арестован за связь с петрашевцами и сослан в Вологду.

Ф.М. Достоевского П.П. Семенов знал со времени знаменитых «пятниц» на квартире М.В. Петрашевского в Петербурге в середине 1840-х гг. Трагическая судьба Достоевского, разделившего участь петрашевцев, потрясла П.П. Семенова. Во время путешествия на Тянь-Шань он встречался со ссыльным писателем в Семипалатинске и Барнауле, и первым из петербургских знакомых увидел его после освобождения. По несколько часов в день Достоевский читал

П.П. Семенову главы из «Записок из Мертвого дома» [12, С. 69]. Очень разные по характеру и сферам деятельности, П.П. Семенов и Ф.М. Достоевский были близки в понимании своего жизненного предназначения. «Русские должны открыть Россию для себя», – таким был с юных лет девиз первооткрывателя новых земель П.П. Семенова. Достоевский был «первооткрывателем тайн русской души» [5, С. 46-47]. Племянник Ф.М. Достоевского Андрей Андреевич Достоевский писал, что квартира Семеновых на 8-й линии Васильевского острова имела к концу XIX в. «особый стиль настоящей живой просвещенности». В квартире было около двадцати комнат, и она постоянно посещалась различными представителями художественного и ученого мира [10, Л. 7].

Семья Семеновых обладала наследственным тяготением к искусству. Предки со стороны матери Петра Петровича – Бланк – были из поколения в поколение архитекторами, многие представители этого рода имели склонность к живописи. Сестра Петра Петровича, Наталья Грот в молодости с успехом занималась портретной живописью. Сам Петр Петрович живописью не занимался, но был страстным коллекционером-любителем. Страсть эта гоняла Петра Петровича по антикварным лавкам и петербургским базарам. Иногда с ним приключались всякого рода курьезы. Так, опоздавший на очередной аукцион и уверенный в том, что предметом торга стала картина кого-то из западноевропейских мастеров живописи, Семенов предложил максимальную цену, но, к своему удивлению, оказался обладателем египетского саркофага с мумией. С 1861 г. П.П. Семенов начал коллекционировать картины западноевропейских художников XVI и XVII вв. и по праву считался тонким знатоком голландской школы живописи. Общее количество собранных Петром Петровичем картин, по свидетельству его сына, составляло более 700 полотен, среди которых в единичном экземпляре были такие «титаны», как Рембрандт, Рубенс, Ван Дейк. Коллекция отличалась своей систематичностью и цельностью и имела определенную задачу: «устранить пробелы коллекции голландской школы Эрмитажа» [10, Л. 1]. Осуществить указанную цель П.П. Семенову-Тянь-Шанскому удалось. Его коллекция являлась второй в Европе по количеству собранных полотен нидерландской живописи [13, С. 436]. В 1874 г. Петр Петрович был избран почетным членом Академии Художеств.

Это избрание не только укрепило его связи с миром искусства, но и привлекло его к активному участию в деятельности Академии. Впоследствии, в 1910 г. собрание П.П. Семенова будет приобретено Эрмитажем за вдвойне меньшую цену, чем предлагали владельцу иностранные фирмы, и перевезено в Эрмитаж в 1915 г.

Семья Семеновых-Тян-Шанских была также тесно связана с Финляндией. Петр Петрович еще в молодости познакомился с культурой Финляндии благодаря своей сестре – Наталье и ее мужу Якову Карловичу Гроту, российскому филологу, академику. В 1841-1852 гг. он работал в Гельсингфорсском университете в должности профессора русской словесности и истории, основал знаменитую Славянскую библиотеку при Гельсингфорсском университете. От Гротов Семенов почерпнул первые сведения о нравах и обычаях финнов, финской литературе и искусстве, что позволило ему с большим уважением относиться к Финляндии, ее народу и истории [9, Л. 12-13].

Впечатления от пребывания в Великом княжестве Финляндском, наблюдения за его природой и людьми использовались П.П. Семеновым при подготовке одного из самых дорогих изданий российского книгопечатания – 12-ти томной «Живописной России». Это издание надолго стало энциклопедией для всех, кто интересовался географией, историей и этнографией народов, населявших Российскую империю. Первая часть второго тома этого уникального издания непосредственно посвящена Финляндии, которую авторы относят к Северо-Западным окраинам России. Историко-культурное описание Великого княжества, в основном подготовлено профессором Гельсингфорсского университета С.И. Барановским [1, С. 3-32.]. В то же время обзор экономического состояния Финляндии подготовлен лично П.П. Семеновым. Говоря о населяющем Финляндию народе, П.П. Семенов считал, что усилия «обделенного природой финляндца достойны глубокого сочувствия» и уважения. Он восхищался таким свойством характера финнов, как трудолюбие. Единственное, что вызывало неудовольствие у Семенова, это недостаточно продуманная, по его мнению, эксплуатация лесных массивов. «Финн не жалеет леса, ... он до сих пор обнаруживает еще как бы прирожденное стремление к истреблению леса, как враждебной стихии, препятствующей ему

отвоевать у природы клочок земли, необходимый для производства насущного хлеба», – писал П.П. Семенов на страницах «Живописной России» [8, С. 125].

В своем очерке автор показал взаимосвязь между географическим положением и особенностями государственно-правового статуса княжества в составе Российской империи. По его мнению, автономия Финляндии является естественной в силу культурно-исторических и географических факторов. «Присоединение Финляндии к России, вследствие не столько экономической, сколько стратегической и географической необходимости, совершившееся только в начале XIX века, не вывело однако же непосредственно Финляндию из ее обособленного самую природою и индивидуализированного по отношению к России положения. Русские и не помышляли колонизировать Финляндию..., найдя уже в Финляндии сравнительно высокую шведскую культуру, не употребляли никаких усилий ни для ассимилирования, ни для русификации ее населения и предоставили этому населению с самого начала его присоединения к России полную автономию», – писал П.П. Семенов [8, С. 127].

Великий русский путешественник работал над данным очерком в то время, когда в России усилилось влияние консервативно-националистических кругов, требовавших от российского правительства ликвидировать финскую автономию и превратить Великое княжество в обычную провинцию империи. В противоположность данной тенденции, П.П. Семенов выражал точку зрения российских либералов-государственников, защищая идею финской автономии. Он полагал, что Финляндия должна быть связана с Россией не узами диктата, а через развитие тесных экономических отношений. В частности, П.П. Семенов отмечал: «... положение, которое финляндская область занимает в общем строе Империи, при всей своей особенности, вполне соответствует тем условиям, которые созданы для нее природою и историей. Обособленная и даже индивидуализированная своим географическим положением, этнографическим составом своего населения и условиями культурно-историческими, Финляндия пользуется и полную административной автономией, будучи связана с Россией только самыми прочными их всех уз – узами экономических интересов» [8, С. 128]. Впоследствии, уже в правление Николая II, являясь членом Государственного

Совета, П.П. Семенов неоднократно выступал против ущемления автономных привилегий Великого княжества Финляндского [9, Л.13].

Часть летнего отпуска Семеновы-Тянь-Шанские нередко проводили в Финляндии, навещая проживавшего там каждое лето друга семьи певца Мариинского театра И.А. Мельникова. В ходе этих поездок глава семейства ближе познакомился с творчеством финляндских живописцев, что послужило основанием для внесения им в 1894 г. на собрании Академии художеств предложения об избрании в число членов Академии некоторых финляндских художников. При этом Петр Петрович руководствовался двумя мотивами: во-первых, с его точки зрения, финляндские художники должны иметь равные права с русскими, т.к. их работы не менее талантливы, особенно в изображении суровой северной природы. В письме президенту Академии художеств графу И.И. Толстому Семенов отмечал, что финские живописцы – «наши отечественные живописцы, т.к. природа и люди Финляндии гораздо ближе стоят к природе и людям старой Новгородской Руси, чем к Европе» [6, С. 80]. Во-вторых, взаимоотношения России и Финляндии, с его точки зрения, должны базироваться на культурном сотрудничестве двух народов, которое являлось не менее важным, чем экономическое сотрудничество и, конечно, гораздо важнее административно-политического подчинения княжества. Предложение П.П. Семенова было принято Академией художеств, и первым ее членом – финляндцем стал известный финляндский художник Альберт Эдельфельдт [10, Л. 7].

С 1898 г. сын П.П. Семенова Валерий проводил часть лета в Выборгской губернии, позднее он приобрел собственную дачу в Финляндии и стал ежегодно проводить летние месяцы на берегу озера Сайма, занимаясь рыбалкой, охотой, странствуя по живописной системе озер. Подобно Илье Репину и Леониду Андрееву, Валерий Семенов-Тянь-Шанский оказался в числе русских дачников Карельского перешейка, укрывшихся от революционной анархии в России на своих дачах в Финляндии. Окончательно покинув Петроград в начале 1919 г., Валерий Петрович поселился сначала в Выборгской губернии. В Выборге и его окрестностях размещалось в это время большинство русских беженцев, 12 из 15 тысяч человек, проживавших в начале 1920 г. на территории Финляндии [7]. В 1929 г. он переехал в Хельсинки. По примеру родителей, в Финляндии

Валерий Семенов серьезно увлекся живописью. Именно в Финляндии ему удалось развить и применить на практике те основы художественного миропонимания, которые были заложены еще в России. Сначала его увлечение не выходило за пределы тесного круга семьи. Многие ранние произведения он впоследствии уничтожил. После десяти лет творческих поисков, Валерий Петрович решил представить некоторые работы на суд поклонников живописи, участвуя сначала в общих, а затем с 1941 г. организуя самостоятельные выставки. Он был убежден, что в каждом художнике отражаются его национальные черты. Но произведение, претендующее стать художественной ценностью, должно заключать в себе помимо национальных черт автора, определенное общечеловеческое содержание. Насколько проявился в нем талант художника, решать искусствоведам. Неоспоримым остается тот факт, что В.П. Семенов-Тян-Шанский состоял членом Финской Академии художеств. Для нас также интересен его взгляд на финскую живопись.

Еще в юности В.П. Семенов познакомился с работами финляндских художников Альберта Эдельфельта и Ээро Ярнефельта. Однако особенно высоко он отзывался о творчестве известного финляндского художника Аксели Галлен-Каллела. В его картинах Семенов-Тян-Шанский-младший разглядел «удивительную проникновенную передачу глубочайшей седины», когда финский народ формировался и рос в гармонии, а иногда и в противоборстве с суровой северной природой [10, Л. 58]. Как писал В.П. Семенов, Галлен-Каллела «с помощью своей художественной фантазии проник в полумифический мир языческих народных преданий и сумел понять их символическое значение». В своем творчестве он «передал в стилизованном виде характер финского народа и влияние финской природы на его развитие» [10, Л. 59]. В числе достижений финской живописи В.П. Семенов отмечал также успехи графического искусства.

Увлечение некоторых финских художников авангардистскими течениями в живописи В.П. Семенов не приветствовал, полагая, что в этой области финские художники не создали ничего самобытного. Они пытались следовать моде, но в итоге получалось лишь слабое подражание уже известным образцам, поскольку новые веяния в искусстве проникали в

Финляндию с заметным опозданием, когда они уже сходили с художественной сцены в других странах [10, Л. 59].

Наряду с живописью, В.П. Семенов проявлял большой интерес к вопросам филологии и лингвистики. В 1930-е годы он принимал активное участие в деятельности литературного общества «Светлица», изучал финский народный эпос «Калевала». В этот период он подготовил рукопись об известном финском собирателе фольклора Элиасе Леннроте [11].

В.П. Семенов-Тянь-Шанский был также обеспокоен опасностью искажения русского языка введением различных неологизмов и нетипичных для него аббревиатур. По этому вопросу он подготовил специальный доклад и выступил с ним в 1931 году на заседании Академического объединения российских эмигрантов в Финляндии. Семенов обвинил большевиков в том, что они «изуродовали русский язык до неузнаваемости, применяя нелепейшие сокращения и ...выражения, способные вызвать смех сквозь слезы». В частности, он привел следующие примеры: заведующий питательным пунктом в новом варианте русского языка звучал как «запипун», его помощник – «помзапипун», Московский округ путей сообщения – «мопс» и т.д. [4].

В конце 1940-х гг. при Министерстве иностранных дел Финляндии было принято решение об издании ежедневного осведомительного листка «Обзор финляндской печати» на русском, французском и английском языках с целью рассылки его дипломатическим представителям иностранных государств, аккредитованным в Хельсинки. Возглавлял эту работу доктор Арвид Энкель, брат известного в Финляндии государственного деятеля и дипломата Карла Энкеля. Арвид Энкель пригласил в качестве переводчика данных обзоров на русский язык В.П. Семенова-Тянь-Шанского, которому в тот период исполнилось уже 75 лет. Род Энкелей являлся одним из известнейших и уважаемых в Финляндии семейств. Его представители служили в российской императорской армии, хорошо владели русским языком и не принадлежали к числу финских шовинистов, враждебно или презрительно отзывавшихся о России. Поэтому служба под началом А. Энкеля приносила В.П. Семенову большое удовольствие [9]. Умер В.П. Семенов-Тянь-Шанский 8 мая 1968 г. в Хельсинки, в возрасте 96 лет.

Эмигрировав из России, В.П. Семенов-Тянь-Шанский связал свою судьбу с Финляндией. С точки зрения возможности реализации различных увлечений, финляндский период был достаточно плодотворным в его деятельности, но его творчество оказалось оторванным от национальных корней. Он жил проникнутыми ностальгией воспоминаниями о старой дореволюционной России, о космополитичном и бесконечно родном его сердцу Петербурге. Новую, советскую Россию, он не понимал и не признавал.

Список литературы и источников

1. Барановский С.И. Исторические судьбы Финляндии и ее отношения к Швеции и России // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12-ти томах / Под общей редакцией П. П. Семенова. Т. 2. Часть 1. Северо-Западные окраины России. Великое Княжество Финляндское. СПб.,-М.: Т-во М.О. Вольф, 1882. 128 с. С. 3 – 32.

2. Виноградова В.М. Предисловие // Для пользы Отечества: к 185-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тянь-Шанского: библиогр. справочник. / Сост. Е.И. Остроухова, А.Д. Сурина. Рязань: Сервис, 2012. 244 с. С. 3-7.

3. Данилов В. Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский // Для пользы Отечества: к 185-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тянь-Шанского: библиогр. справочник. / Сост. Е.И. Остроухова, А.Д. Сурина. Рязань: Сервис, 2012. С. 8 - 25.

4. Доклад Семенова-Тянь-Шанского В.П. от 28.10.1931. Бахметьевский архив, США (BAR). Ф. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Вох 6.

5. Кукрак С.И. «Мемуары» П.П. Семенова-Тянь-Шанского – выдающееся явление русской культуры // Для пользы Отечества: к 185-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тянь-Шанского: библиогр. справочник. / Сост. Е.И. Остроухова, А.Д. Сурина. Рязань: Сервис, 2012. 244 с. С. 26 - 55.

6. Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский. Его жизнь и деятельность / Под ред. А.А. Достоевского. Л.: изд. Рус. геогр. о-ва, 1928. 265 с.

7. Особый комитет по делам русских в Финляндии – генералу Б.В. Геруа, 16.01.1920. Бахметьевский архив, США (BAR). Ф. Особый комитет по делам русских в Финляндии.

8. Семенов П. Общий обзор экономического состояния Финляндии // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: в 12-ти томах / Под общей редакцией П. П. Семенова. Т. 2. Часть 1. Северо-Западные окраины России. Великое Княжество Финляндское. СПб.,-М.: Т-во М.О. Вольф, 1882. 128 с. С.119 - 128.

9. Семенов Тянь-Шанский В.П. Из семейных воспоминаний. Бахметьевский архив, США (BAR). Ф. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Вох 4.

10. Семенов Тянь-Шанский В.П. Стезя в искусстве. BAR. Ф. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Вох 4.

11. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Доктор Элиас Ленрот и финский народный эпос. Рукопись. BAR. Ф. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Вох 4.

12. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. М.: Географгиз, 1946. Т. 2. 256 с.

13. Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. СПб.: АО «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон, 1900. 468 с. Т. 29 (57).